

ВАЛЕРИЙ ПОПОВ: «Я ПРИКИПЕЛ К КУРОРТНОМУ РАЙОНУ...»

На выставке «Мой Петербург» прошел «Открытый микрофон» с Валерием Поповым, писателем, почетным жителем Комарово, председателем Союза писателей Санкт-Петербурга. В год юбилея Михаила Зощенко в интервью была затронута именно эта тема — Валерию Попову она знакома не понаслышке, он автор одной из книг про Михаила Зощенко.

— Ваша книга отличается от традиционной биографии Зощенко. Для вас Михаил Зощенко прежде всего это кто?

— Не нужно его жалеть. Зощенко надо завидовать. Это до сих пор самый популярный писатель. Более популярного нет. За его книгами очередь тянулась от дома Зингера до Спаса на Крови. Он был любимцем женщин, он был красавцем. За ним бегали лучшие красавицы Петербурга, и он иногда давал им поцеловать руку. То есть он был счастлив в любви, счастлив в работе. Он получил шикарную квартиру в «Писательском доме», четырехкомнатную с камином. Он достиг максимум того, что может достичь писатель, — успеха и любви.

— Ваши книги говорят так: «Михаил Зощенко — утонченный красавец, денди, блестящий офицер, герой Первой мировой войны. Он прожил жизнь абсолютно счастливого человека, что для нас остается полной загадкой», которую мы и попытаемся сейчас разгадать.

— Нет, он совершил подвиг. Каждый большой писатель — великий — сделал что-то, какой-то прыжок, рискованный прыжок. И вот за это мы его любим и ценим. Зощенко — красавец, офицер, кавалер, герой войны, любимец литературных светских салонов. И вдруг пошел в сапожники, стал работать помощником сапожника. Вместе с ними смеялся, как один, заснув, упал из окна и попал в телегу. В общем, ушел в народ. Он понял, что дворянской литературы больше не будет в России, будет литература вот для этих вот полуграмотных людей и про них. И он это сделал. Создал великую

литературу про тех людей, которые появились в России после революции. Написал все с любовью, смешно, иногда горько, но воспевая новую Россию. Именно он, как никто другой. Вот за это его не с кем даже сравнить.

— Михаил Зощенко для активного читателя — писатель-сатирик. А ведь прежде всего Зощенко был русским офицером. Он был человеком чести и принципов. Вот в каких его произведениях мы можем увидеть того Зощенко, так скажем, неизвестного широкой публике? Поделитесь, пожалуйста.

— Я бы сказал так, что того, кто хочет говорить, лучше не видеть, потому что он был человеком очень большим, очень грустным, очень впечатлительным, очень сентиментальным. И он написал книги об этом, например книга «Перед восходом солнца». Это история его болезни и счастья, злосчастья, тяжелой жизни. Но она почти неизвестна на фоне его блестящих коротких рассказов. Он сам себя погубил своим талантом. Все любят его рассказы — смешные, простые, веселые. И его болезненные романы тоже читают, но не так. Лучшее, что он создал, — это смешные короткие рассказы.

— Как вы думаете, какие свои мечты Зощенко смог воплотить в жизнь?

— Главные мечты писателя — это его книги. Они появляются как мечты, как страстные желания. Он пытался по-новому переписать мировую историю, сделать ее смешной. Это очень трудно —

написать историю так, чтобы было смешно и интересно читать. И он мечту эту исполнил, написал замечательную «Голубую книгу», где все, что происходило с человеком, пересказывал смешно, дурашливо, трогательно. Он ее сделал добрее, веселее. «Голубая книга» — одна из лучших книг Зощенко. Ее бы назвать нужно «Солнечная», потому что само по себе произведение действительно очень доброе.

— А что для вас является самым ценным в людях? Как вы думаете, что было самым ценным для Михаила Зощенко?

— Ну, конечно, он трепетно относился к людям. И когда встречал людей достойных, это было приятно для него, потому что он долгое время находился в опале. Многие отвернулись от него. И вдруг в СССР приехал турецкий поэт Назым Хикмет, который сидел в Турции как коммунист много лет в тюрьме. И вот его привезли в Россию, он стал очень популярным. Был красивый, веселый человек, даже несмотря на тюрьму. И вот его сюда приглашали на разные ужины, премьеры, банкеты. И он всегда брал с собой Зощенко и говорил: «Я что! Вот ваш русский гений — Михаил Зощенко!» И смело его хвалил, несмотря на то что это было запре-

щено. Вот таких людей он обожал и ценил всю жизнь. Но их было немного.

— Проснулись вы как-то утром и поняли, что все ваше творчество, все ваши миры, книги вам приснились. Создали бы вы их заново или все-таки предпочли бы начать все с чистого листа, только в другом жанре?

— Страшный вопрос, да. Ну, если бы в молодости, я бы, конечно, переписал бы все то же самое. Сейчас уже не знаю. Но, в общем-то, каждый писатель пишет про себя. Каждому дано все. Вот что мне дано? Со мной происходят нелепые, какие-то смешные истории с самого начала. Я помню, 1946 год, мы с отцом стоим в очереди в баню. Длинная очередь была — на два этажа. Медленно движется, и отец мой говорит: «Слушай, а мы успеем вообще? До сколько бани эта работает?» спрашивает у соседей, они говорят: «Да не знаем, до сколько бани работают сейчас». Грусть такая послевоенная, бедность, ванн нет, а в баню не попасть. И вдруг отец говорит: «А вот, смотри-ка, «директор» написано на двери, зайду спросить».

Вдруг открывается дверь, откуда выходит мужчина, очень солидный — в галстук, в жилетке. Ви-

димо, директор. И отец к нему, а тот тоже к отцу бросается. Как вы думаете, что спрашивает директор? Кто догадается? Самый нелепый вопрос. Директор спрашивает у моего отца: «А вы не скажете, до сколько бани работает?»

Я понял, что трагедия превращать в комедию — вот самая моя задача. Мне было шесть лет, но я уже понял, что вот эти истории будут со мной происходить. И мой долг — их написать и сделать веселыми. История, кстати, в духе Зощенко, мне кажется. Да-да. И, когда в институте я прочитал Зощенко, я понял, что вот мой кумир. Он был кумиром всего нашего поколения, именно Зощенко.

— Скажите, вот если бы спикер из семи чудес света нужно было составить заново, что бы вы в него включили?

— Тогда бы я корыстно назвал Курортный район Петербурга. Это, конечно, не седьмое, может быть, второе или третье чудо света, потому что здесь замечательно работает, прекрасно отдыхается. Здесь я написал все свои книги, сидя у окошка. Здесь количество писателей превышает средний уровень. Это литературный район. Спасибо ему за это.

Беседовала Марина Воронина, все фото — vk.com/vesti_kurort

